

Родионова Н.А. к.и.н., доцент. ГУ-ВШЭ.

«Лицом к России», единой и неделимой: идея общерусского единства в эмигрантских исканиях либерала П.Н.Милюкова.

В современной российской историографии активно обсуждается комплекс проблем, касающихся роли конституционно-демократической партии (партии Народной свободы) и её лидера П.Н.Милюкова в российском политическом процессе¹. Отдельные работы посвящены изучению либерального варианта решения национального вопроса в России и эволюции либеральной идеи в эмиграции². Позиция лидера кадетов П.Н.Милюкова в разработке русского национального проекта представляет особый интерес: все зигзаги и непоследовательность его политики, что часто вызывало непонимание товарищей по партии, были обусловлены его твёрдым убеждением в необходимости сохранения российской государственности в имперских границах.

После раскола кадетской партии в эмиграции в 1921г. её левое крыло возглавил профессор истории П.Н.Милюков. Несмотря на государственнические патриотические убеждения, которые П.Н.Милюков исповедовал на протяжении всей своей долгой политической карьеры, монархическая оппозиция клеймила его «разрушителем великой России»(Ив.Наживин): будучи министром иностранных дел Временного правительства, Милюков подписал договор о суверенитете Польши, что явилось началом распада имперской государственности. Его жизнь в

¹ Думова Н.Г. Черчилль и Милюков против советской России. М. 1989; Егоров А.Н. Проблема взаимосвязи нового либерализма и социализма в современной отечественной историографии // Российская история. 2009. №2; Фоменко С.В. «Поздний» Милюков об Октябрьской революции и советской власти. // Вестник Омского университета. 2007 №3; Шелохаев В.В. Русский либерализм как историографическая и историософская проблема // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.

² Александров С. Россия в прогнозах Павла Милюкова. // Социум №1 1995 Захаров А.В. Национальная идея в культурологической концепции П.Н. Милюкова. Автореф. к.и.н. Волгоград. 2005.; Нильсен Е.П. Милюков и Сталин. О политической эволюции П.Н.Милюкова в эмиграции(1918-1943гг.) Осло.1983; Шелохаев В.В. Либеральный вариант решения национального вопроса в России.// Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. Сб. статей. М. 2004.

эмиграции неоднократно висела на волоске, но он нисколько не заботился о собственной безопасности. Наиболее драматичным было покушение на П.Н.Милюкова 28 марта 1922г. в Берлине во время его лекции о задачах, стоявших перед эмиграцией, собравшей более тысячи человек (оратор он был блестящий), когда двое монархистов (П.Н.Шабельский – Борк и С.В.Таборицкий) стреляли в него почти в упор, и, если бы не В.Д. Набоков (отец писателя В.В.Набокова), заслонивший его собой и получивший смертельное ранение, то не бывать бы Павлу Николаевичу в живых. Патриот и государственник, человек огромного мужества и самообладания, П.Н. Милюков был убеждён, что рисковать жизнью во имя возрождения России было его долгом политика и гражданина³.

Профессор истории П.Н.Милюков оказался недостаточно дальновидным политиком. Не желая падения монархии, которую он считал незыблемым фундаментом Российской империи, стремясь лишь к её реформированию в строго конституционном направлении, он своими думскими речами способствовал падению авторитета монархической власти и расшатыванию трона. В условиях мировой войны, когда необходимо было объединить усилия во имя победы, Дума из инструмента, призванного примирять власть и общество, превратилась в средоточие оппозиционных сил, стала ведущим фактором внутривластной нестабильности в стране. Немалую роль в этом сыграл П.Н.Милюков. Его речь, произнесённая с думской трибуны 1 ноября 1916г. «Что это, глупость или измена?»⁴, стала, по его выражению, «штурмовым сигналом революции». Не приведя никаких фактов, обличающих измену придворной партии, группировавшейся вокруг молодой царицы, Милюков своим обличительным выступлением посеял смуту в душах людей, отравив народ сознанием собственного бессилия и безнадёжности борьбы с Германией, так что слова «глупость или измена», рефреном звучащие в его речи, могли бы быть прямо обращены к нему. Речь была произнесена с целью предотвратить, а не вызвать революцию. Милюков знал, что революция в условиях военного времени приведёт Россию к величайшей катастрофе⁵. Однако, увлекшись борьбой за власть, лидер партии кадетов не сумел подняться до понимания насущных задач страны. Считая монархию гарантом великой и неделимой России, а парламентскую республику - несвойственным историческим реалиям страны, Милюков

³ Алданов М. Армагеддон. М.2006. с. 445.

⁴ Резанов А.С. Штурмовой сигнал П.Н.Милюкова. Париж. б/д. с. 38.

⁵ Седых А. Далёкие, близкие. М., 1995. С.161-162.

резкой необоснованной критикой правительства, когда, исходя из условий военного времени, требовалась его поддержка, (тем более, что русская армия, преодолев трудности начального этапа войны, перешла в наступление), объективно способствовал расшатыванию престола⁶. В предоктябрьские годы либеральная русская интеллигенция, «зажатая между самодержавием и революцией», расшатывая монархию, не смогла разглядеть опасности, которую несла с собой революционная волна, угрожавшая не только старому режиму. Расшатывая и подрывая императорскую Россию, либералы открыли путь большевикам. Стремление нескольких поколений интеллигенции к политической свободе увенчалось созданием тоталитарного режима. Насилие было возведено в закон⁷.

Либеральные западнические взгляды соседствовали у П.Н. Милюкова с уверенностью в имперском предназначении России, которую он не мыслил себе кроме как единой и неделимой. Он был убеждён в необходимости сильной власти, способной скрепить разнородные части империи в единое целое, что могло бы предотвратить гражданскую войну. Символом такой власти, считал он, могла бы стать привычная массам монархия. Конституционную монархию Милюков считал наиболее пригодной формой парламентаризма⁸. Лидер думской оппозиции оказался в роли последнего защитника монархии. После отречения Николая II от престола 2 марта 1917г. Милюков уговаривал брата царя Михаила не отказываться от престола⁹.

Демократическая форма государственности исключает империю, однако либерал П.Н.Милюков подчёркивал свою приверженность имперскому принципу сохранения единой и неделимой России, считая ошибочным разделение страны по национально-территориальному принципу, что с логической неизбежностью привело бы к полному разрушению государственного единства России. Программа кадетской партии, в основу которой были положены теоретические представления идеологов либерализма по национальному вопросу, включала лозунг право народов на

⁶ Последние новости 5 декабря 1924г. Е.Д.Кускова писала: Я не знаю, какое было отношение у Милюкова к русскому монархизму, когда он произносил свою знаменитую речь в Государственной Думе. Я нахожу, что при тогдашних обстоятельствах эта речь носила революционный характер и гораздо более подняла революционное настроение русского общества, чем все подпольные манипуляции большевиков.

⁷ Шейнис В. Либеральная интеллигенция между самодержавием и революцией. Предисловие к кн.:Тыркова-Вильямс. На путях к свободе. М. 2007. С. 24.

⁸ Керенский. А.Ф. П.Н.Милюков.// Новый журнал. 1943№5.с.335.

⁹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990.Т.2. С.272.

самоопределение. Однако теоретические и программные установки конституционных демократов по национальному вопросу не всегда совпадали с их реальной политической практикой. Принцип федеративного государственного устройства П.Н.Милюков считал неприемлемым, поскольку «под лозунгом федерации будет вестись работа по расчленению России»¹⁰. Единственное, на что соглашалась партия кадетов - на создание не территориальной, а культурно-национальной автономии в составе Российской империи¹¹. Позднее принцип культурно-национальной автономии, некогда отстаиваемый кадетами, будет использован И. Сталиным в разработке основ устройства СССР.

Исторический облик России складывался в течение веков как великой державы, населённой множеством народов. Стремясь реализовать либеральный проект в России, Милюков осознавал, что единство полиэтнического и поликонфессионального государства в России может быть сохранено только при наличии толерантной, рациональной национальной идеи, которая не претендует на агрессивное вмешательство в сферу духовной жизни общества.

Национализм П.Н.Милюков рассматривал как данность, присущую любой национальности, поскольку факторы, его формирующие, коренятся в глубоком историческом прошлом, в бессознательных пластах человеческой психики. Однако крайности великодержавного национализма, попытки русской монархии поставить над «гражданами второго разряда» одну национальность, «великорусскую», «спровоцировало упорное сопротивление, быстрый рост нерусского национального сознания и вызвало желание народов национальных окраин во что бы то ни стало уйти прочь от России»¹². Особенно данное положение относилось к этносам с достаточно развитым самосознанием.

Выступая с критикой государственного национализма и политики дискриминации в отношении национальных меньшинств, Милюков также осуждал оппозиционные самодержавию националистические движения и

¹⁰ Захаров А.В. Национальная идея в культурологической концепции П.Н. Милюкова. Автореф. ...к.и.н. Волгоград. 2005. с. 95.

¹¹ Шелохаев В.В. Либеральный вариант решения национального вопроса в России.// Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. Сб. статей. М. 2004. С. 30-31.

¹² Ф. 5856.Милюков. Оп.1. Ед.хр. 147. Л.7

настаивал на необходимости сохранения полиэтнической государственности. Единственный способ восстановить Россию, по мнению П.Н.Милюкова, «это способ мирного и добровольного соглашения с другими народностями как равных с равными и полное обеспечение им свободы национальной жизни там, где они населяют отдельные сплошные территории. Для этого прежде всего надо отказаться от националистической формулы, построенной на признании в государстве одной народности и одной веры господствующими над всеми остальными. Такое насилие над другими народностями чуждо русскому народному духу».¹³ По его мнению, только политика уважения прав национальных меньшинств в рамках единой и неделимой Российской империи может дать свои плоды.

Милюков выступал против выхода из России каких-либо национальных окраин, против крайних форм национализма, представляющих потенциальную угрозу единству страны. Различие между концепциями лидера правого крыла партии кадетов П. Струве и П. Н. Милюкова – в той роли, которую, по их мнению, должна играть в национальной политике государства культура титульного народа страны. Главный оппонент П.Милюкова П. Струве был сторонником ассимиляции, залог единства страны он видел в преобладании русской культуры и языка во всех частях империи¹⁴. Милюков же полагал, что государственная политика принудительной ассимиляции всегда вызывает реакцию прямо противоположную той, которую ожидают силы, прибегающие к данному методу решения национального вопроса; государственное единство, считал он, должно быть обеспечено за счёт экономических и политических средств: «Не путём насилия великорусский язык был положен в основу общерусского литературного языка. Не путём насилия русская литература на этом языке приобрела всемирную славу. Не насилием, наконец, русский мужик-колонист осваивал себе всё новые и новые земли, пройдя Россию до Чёрного моря и Сибирь до Тихого океана. Он мирно селился среди других народностей, не импонировал им своей принадлежностью к «высшей» расе. А напротив, сливался с ними и зачастую принимал их обличье»¹⁵.

¹³ Там же. Л. 8.

¹⁴ Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. М., 1997. с.170-171.

¹⁵ Ф. 5856.Милюков. Оп.1. Ед.хр. 147. Л.7.

Подлинный демократизм позиции учёного состоит в том, что он выступал апологетом политической и экономической интеграции государствообразующего этноса и национальных меньшинств, указывал на пагубные последствия политики насильственной культурной ассимиляции. Мысля типичными категориями рубежа XIX-XX века, Милюков считал колониационную политику вполне приемлемым способом цивилизаторского воздействия со стороны прогрессивной нации на этносы, находящиеся на более низкой ступени социокультурного развития. Идея о том, что собственная отсталость народу может быть ближе, чем невыстраданный им самим прогресс, ещё не стала достоянием общественного сознания.¹⁶ О цене, которую платят представители цивилизуемых обществ за внедрение политических и экономических инноваций в структуру традиционных социальных отношений, начали задумываться не так давно.

Милюков не поощрял сепаратистских устремлений окраин Российской империи, убеждённый сторонник польской автономии в составе Российской империи, он не шёл дальше признания прав народов на культурно-национальную автономию. Автономия в начале XXв. понималась исключительно как местное самоуправление, дополненное употреблением местных языков в образовании и делопроизводстве. При этом кадеты подчёркивали, что русский язык должен сохранить статус не только общегосударственного языка, но и быть языком межнационального общения.

Особенно отчётливо позиция Милюкова проявилась в годы первой мировой войны, когда кадеты стремились быть солидарными с политическим курсом правительства. Ввиду начавшейся мировой войны он высказался категорически против предоставления Польше суверенитета, поскольку независимая Польша могла бы занять враждебную России позицию. Независимость Польши привела бы к ослаблению военного могущества России, и, как патриоты своего отечества, кадеты не считали себя вправе соглашаться на умаление её силы¹⁷

В исторической перспективе П.Н.Милюков допускал возможность предоставления Польше самой широкой автономии в этнографических

¹⁶Захаров А.В. Указ.соч. с. 111.

¹⁷ Шелохаев В.В. Разработка кадетами национального вопроса в годы первой мировой войны. // Первая мировая война. Пролог XX века. М.. 1998. С.364.

границах под скипетром русского царя, при этом он заявил о готовности выйти из партии, если товарищи по конституционно-демократической партии его не поддержат, поскольку членство в партии для него менее важно, чем соблюдение жизненных интересов России¹⁸.

Позиция Милюкова по вопросу польской автономии отличалась от его беспрецедентной защиты интересов Финляндии в Думе, что объяснялось откровенно русофобской позицией многих польских депутатов. В воспоминаниях Милюков писал: «Польские патриоты отделяют Россию от Европы и себя представляют перед европейским общественным мнением в роли защитников Европы от русского «варварства» в прошлом, настоящем и будущем. Всё это не могло, конечно, содействовать тесному сближению двух интеллигенций¹⁹».

Впоследствии, отмечая участие партии кадетов в борьбе за «финскую государственность» он всячески подчёркивал свою непричастность к предоставлению суверенитета Финляндии, заявляя, что «независимость была провозглашена ею самой в процессе русской революции, а советская власть лишь задним числом санкционировала уже свершившийся революционный акт». Милюков явно лукавит, заявляя, что «сама Финляндия не требовала независимости, добиваясь лишь прочных, закреплённых законом, дружественных отношений»²⁰.

Признание политической самостоятельности Финляндии (в границах Великого княжества Финляндского) рассматривалось кадетами как непродуманный шаг, обусловленный слабостью России, который открыл дорогу домогательствам и притязанием на государственную самостоятельность других национальностей и государственных образований²¹. Милюков был против признания независимости Финляндии даже в обмен на поддержку армии Н.Н.Юденича при взятии Петрограда.

¹⁸ Шелохаев В.В. Либеральный вариант решения национального вопроса в России.// Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. Сб. статей. М. 2004. С. 35.

¹⁹ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. т.2. с. 64

²⁰ Последние новости. №9828. 7 декабря 1939.

²¹ Шелохаев В.В. Либеральный вариант решения национального вопроса в России.// Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. Сб. статей. М. 2004. С. 42.

Балтийские провинции, настаивал Милюков, должны были вернуться в состав России, пусть и с правом «широкой местной автономии»²².

Вознесённый революционной волной на вершину политической пирамиды, выполняя обязанности министра иностранных дел Временного правительства, П.Н.Милюков прибегал к патриотической риторике, пытаясь поднять боевой дух армии, вызвать в массах прилив энтузиазма, чтобы продолжить борьбу с внешним противником до победного конца. Сторонник политических компромиссов, он был непреклонен в вопросах внешнеполитических интересов России, отвергая возможность отказа от «имперских» целей России в мировой политике. Для него был неприемлем отказ от прежних договорённостей о послевоенных геополитических интересах России, прежде всего это касалось получения Россией Константинополя и контроля над проливами, и, несмотря на начавшийся развал Российской империи, он продолжал настаивать на том, чтобы Константинополь и проливы отошли к России, чем снискал себе издевательское прозвище Милюков - Дарданелльский²³.

Он упорно не соглашался с предложенной социалистами и выгодной для Германии формулой «мира без аннексий и контрибуций», считая её предательством интересов России.

Толчком к отставке Милюкова с поста министра иностранных дел послужила нота Временного правительства о намерении России выполнять союзнические обязательства в войне, и заявление Милюкова о том, что «русский народ не допустит, чтобы родина его вышла из великой борьбы униженной, подорванной в своих жизненных силах». Лейтмотивом политики конституционно-демократической партии и её лидера П.Н.Милюкова в ходе первой мировой и гражданской войны было противостояние усилиям друзей и врагов России ослабить её путём расчленения.

После заключения Брестского мира большевики имели устойчивую репутацию антирусской силы, не придающей большого значения этническому фактору и готовой жертвовать любыми территориями ради сохранения своей власти. Уничтожить власть большевиков Милюков попытался с помощью германских штыков, что крайне болезненно было

²² Канищева Н.И. Дневник П.Н.Милюкова как исторический источник.// Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М. 2004№1.С.11.

²³ Алданов Указ.соч.с. 445.

воспринято его однопартийцами. На Московской конференции в мае 1918г. по вопросу о внешней политике Милюков сделал ставку на Германию как на силу, при поддержке которой Добровольческая армия генерала М.В. Алексеева войдёт в Москву, сметёт большевистский режим и восстановит российскую государственность, спокойствие и порядок. «Германская» ориентация Милюкова, ведшего переговоры с немецкими оккупантами на Украине весной и ранним летом 1918г., сделала его имя одиозным, однако помощь Германии, по мысли Милюкова, должна была быть обусловлена пересмотром Брестского мира и восстановлением единства России в границах до 25 октября 1917г. На таких условиях Германия не воодушевилась идеей борьбы за единую Россию, предпочитая поддерживать украинскую самостийность.

Милюков был мастером политического компромисса, резкой переменой своей позиции приводя в недоумение своих соратников. После утраты надежд на помощь Германии в борьбе с большевиками, за которую пришлось бы расплачиваться отторжением Украины, Милюков полностью отходит от своих либеральных взглядов. Выступая на совещании союзников с представителями антибольшевистской России, проводившемся с целью сплочения контрреволюционного лагеря в России и проходившем в ноябре 1918г. в румынском городе Яссы, Милюков поддержал идею диктаторских режимов в едином блоке с черносотенно-помещичьим офицерством, поневоле пожертвовав своими гуманистическими принципами, идеалами свободы и демократии. Перемещаясь на крайне правые позиции, он ратует за поддержку союзниками военных диктатур Колчака и Деникина, в надежде, что военная диктатура не допустит расчленения России, а для укрепления государственности все средства хороши.

В ходе Версальской конференции, целью которой была выработка мирных договоров для Германии и её союзников в первой мировой войне, стало ясно, что и Германия, и союзники используют принцип самоопределения народностей с целью расчленения России²⁴.

Милюков выступил против реализации принципа самоопределения национальностей, ведущего к разделу территории независимого государства: «если бы австрийцы могли диктовать условия мира, то они не ограничились

²⁴ Милюков П.Н. Происхождение национальности и национальные вопросы в России. Прага. 1925.с. 177.

бы отдачей Бессарабии Румынии и дарованием автономии Польши и Финляндии. Они освободили бы украинцев, белорусов, германцев, литовцев, евреев, кавказцев, русских татар»²⁵ и т.д.

Кадеты считали, что в ходе гражданской войны национальные окраины Российской империи отделялись от большевиков, а не от России: «Ни для кого не секрет, что поначалу некоторые русские окраины против своей воли стали «независимыми», а другие отделились только потому, что хотели освободиться от обезьяних лап большевизма²⁶». Милюков приветствовал государственную самостоятельность областей, освободившихся от большевизма в ходе гражданской войны, расценивая образующиеся самостоятельные государственные единицы на территории бывшей Российской империи как фактор борьбы с большевизмом. Предполагалось, что по окончании гражданской войны и устранения главного препятствия на пути восстановления целостности страны – советской власти - будет реализован оптимальный путь возрождения российской государственности (от окраин к центру). Россия должна быть восстановлена, считал П.Н.Милюков, в границах до 25 октября 1917г., тем более, что восстановление государственного единства полностью соответствует потребностям её больших и малых народностей, поскольку провозглашение ими государственного суверенитета поставило бы их в полную политическую и экономическую зависимость от других государств. Для Милюкова не подлежит сомнению, что «экономическая связь между частями бывшей российской империи, также как и необходимость её защиты, повелительно диктует сохранение единства в той степени, в какой оно уцелело после катастрофических событий последних годов, - и ту или иную степень сближения русского ядра с частями, уже отделившимися»²⁷.

Все территории, отторгнутые от России в ходе гражданской войны, по мнению П.Н.Милюкова, должны быть возвращены. Исключение делалось лишь для Польши, которой предоставлялась полная политическая государственная независимость в прежних этнографических границах. Территориальное размежевание Советской России с Польшей, равно как и

²⁵ Милюков П.Н. Указ.соч. С.180.

²⁶ М. Бенедиктов. Милюков и национальный вопрос // Последние новости №2903. 4 марта 1929г.

²⁷ Милюков П.Н. Происхождение национальности и национальные вопросы в России. Прага. 1925.с. 190-192..

границ между РСФСР, Белоруссией и Украиной, было важной частью политической повестки после окончания гражданской войны. Милюкову не были чужды некоторые основополагающие элементы «общерусской идеи». Он говорит о необходимости «возвращения русских территорий в результате польских разделов времён Екатерины II», а также негодует по поводу отторжения от России и перехода к Польше по Рижскому договору 1921г. «русских земель с населением в три с половиной миллиона»²⁸.

После окончательного поражения Белой армии в Крыму Милюков отказался в какой бы то ни было форме поддерживать белое движение. Милюков пришёл к заключению, что бывшие союзники не заинтересованы в сильной России; «в лондонских высших сферах в более грубой и откровенной форме выдвигается идея эксплуатации России как колонии ради её богатств и необходимости для Европы сырых материалов»²⁹. Трезво оценив ситуацию и поняв, что продолжать вооружённую борьбу больше невозможно, не утратив чувства национального достоинства и не жертвуя национальными интересами своей страны, он отверг идею интервенции: «Те силы, которые стремятся вызвать интервенцию иностранных держав в Россию, тем самым санкционируют её расчленение, ибо для всех вполне очевидно, что ради прекрасных глаз наших интервенционистов европейские державы не станут освобождать Россию от коммунистов»³⁰.

В 1924г., находясь в эмиграции, П.Н. Милюков создаёт Республиканско-демократическое объединение, основную цель существования которого видит в непосредственном участии в борьбе против советской власти в России, однако «борьба с советской властью не должна переходить в борьбу против национальных интересов России»³¹. Будучи патриотом своей страны, он категорически отказался от планов вмешательства извне, опасаясь, что «борьба против большевиков может превратиться в борьбу против России»³².

²⁸ Милюков П.Н. Национальный вопрос (Происхождение национальности и национальные вопросы в России). Прага, 1925.с.154.

²⁹ Два неизвестных письма Леонида Андреева к П.Н.Милюкову (1919). Публикация Ричарда Дэвиса.// Минувшее. М., 1991. №4.с. 347.

³⁰ Ф.5856 Оп1. Д.156 б л.5. Запись беседы Милюкова с французским журналистом о политическом положении сов России и в Америке после возвращения Милюкова из США. 1929г.

³¹ Милюков. П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж. 1926. Ч.2. Возвращенчество. С.102.

³² Милюков П.Н. Что делать после Крымской катастрофы? Париж. 1926.с.134-135.

«Новая тактика, предложенная им эмиграции после крымской катастрофы, предполагала отказ от дальнейшей вооружённой борьбы и решительное размежевание с реставраторскими и монархическими группами и тенденциями, поскольку «...всякое покушение на целостность русской территории, всякие помыслы о разделе и унижении России не только встретят страшный отпор, но воспламят национальные чувства и объединят русские народные массы вокруг ненавистного правительства»³³. Ставка в борьбе делалась на преодоление большевизма «изнутри» вследствие развития социальной напряжённости и недовольства³⁴. Новая тактика П.Н.Милюкова казалась многим попыткой «разложения кадров», развала белого движения, подрыва всей его идеологии. Не случайно правая часть эмиграции воспринимала милюковцев как «пособников большевиков за границей».

Милюков считал, что в ходе революции победу одержали не большевики, а народ, и именно в этом причина побед советской власти – в её народности. Следовательно, бороться с советской властью – значит бороться с народом. Однако противостоять советской власти не следует ещё и потому, что сама она неизбежно эволюционирует, в силу объективных законов общественного развития, в сторону сближения её с западными формами государственности на основе парламентаризма³⁵.

В редакционных статьях самой читаемой эмигрантской газеты «Последние новости» её бессменный главный редактор П.Н.Милюков направляет острие своего публицистического пера против монархистов и планов новой интервенции, «лицо которой будет более отвратительным, чем лицо прежней, которая велась под лозунгом исполнения союзнического долга по отношению к России». Новая интервенция может привести к расчленению России и превращению её в колониальную страну. Редактор П.Н.Милюков как прежде надежды возлагает на внутренние процессы, в результате которых Россия спасётся сама от своих тиранов»³⁶. Милюков писал: «Я не

³³ Ф.5856 Оп1. Д.156 б л.5.

³⁴ Милюков П.Н. Что делать после Крымской катастрофы? Париж. 1926.с.132.

³⁵ Милюков П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж. 1926.с. 89.

³⁶ Последние новости .Париж1 января. 1925. № 1438.

знаю, как мы придём в Россию. Но я знаю, как мы туда не придём». (не придём с оружием, вождём и с иностранцами)³⁷.

Милюков считает, что расчленение России, к которому её ведут сторонники интервенции, не может быть временным: «Учитывают ли они, каково будет международное положение, когда раздел совершится? Позволят ли России собрать растерянное? Обрато вернуть гораздо труднее, чем потерять». Выступая с докладом о международном положении и обращаясь к своим оппонентам, Милюков заявил: «Помочь свержению большевиков эмиграция может очень мало, а способствовать расчленению России может очень много! Раздела вы добьётесь, но освободите ли Россию»?³⁸ «В условиях, когда национальным интересам грозит серьёзный ущерб, эти «патриоты» (сторонники интервенции) хотят её предварительно разделить и раздробить. Я бы такого способа не приветствовал», - пишет Милюков в редакционной статье и считает, что подобный патриотизм граничит с пораженчеством³⁹.

Обособление Украины воспринималось Милюковым в эмиграции как грубая ошибка, которая со временем будет исправлена. По его мнению, украинский проект неплодотворен, провинциален, союз с Россией обеспечил бы единство в многообразии, способствовал бы развитию украинской культуры. Дифференциация без дезинтеграции – такова цель, к которой надо стремиться всем населяющим Россию народам. Милюкову был непонятен тот аргумент, что всякое отторжение части территории СССР ослабило бы советскую власть и поэтому способствовало бы тактическим интересам борьбы против большевиков. Милюков опирался на неопровержимый тезис, что большевистская власть преходяща, а Россия вечна. «Страдания населения (под большевистским режимом) временны, а государство постоянно. Терять территорию ни при каких обстоятельствах нельзя. С потерей территории могут мириться только плохие патриоты, несознательные граждане». П.Н.Милюков считает, что государственная территория – есть основное благо государства и ради сохранения её в неприкосновенности граждане должны нести жертвы вплоть до жертвы жизнью.⁴⁰ Он верил, что Россию ожидает великое будущее и делал всё возможное, чтобы отстоять её

³⁷ Милюков. П.Н. Эмиграция на перепутье. Париж. 1926. Ч.2. Возвращенчество. С.70 -123.

³⁸ ГАРФ. Ф. 5856 Оп1. Ед. хр. 173.л.30. Доклад П.Н.Милюкова «Международное положение и Россия».

³⁹ Последние новости .Париж. 1925. 4 марта.

⁴⁰ Последние новости. 1932г.4 марта).

«единство и неделимость». Когда Россия освободится от большевистского гнёта, она должна быть как можно больше объединена, и Милюков понимал, что советское правительство объективно действует в этом направлении, стараясь вернуть России её прежнее место в мировой политике. В одобрении политики большевиков «по собиранию» страны из хаоса самоуправляющихся и независимых республик и восстановлению единства территории, то есть по сути возрождению русской государственности, сквозило вполне определённое желание кадетов - возродить Россию как единое демократическое, но унитарное государство: «Как бы мы ни смотрели на владычество коммунистов над Россией, мы должны признать, что оно исполняет общенациональную задачу. Пытаться заменить в этот момент власть другой значило бы ослабить обороноспособность государственного организма»⁴¹.

Белые, прибегнув к помощи иностранных держав, заинтересованных в ослаблении России, по его мнению, потеряли право называться «русскими патриотами» и окончательно себя дискредитировали в глазах народа, что привело к выдвижению большевиков, окружённых «национальным ореолом», на роль собирателей русской земли, именно большевики выполнили заветную цель белого движения – собирание и восстановление России как великого и единого государства.⁴² Большевики воспринимались Милюковым как единственная власть, способная защитить национальные интересы России от посягательств со стороны её соседей. Сторонники «новой тактики» Милюкова сожалели о каждой неудаче советской дипломатии и радовались её успехам, поскольку внешний курс Совета народных комиссаров отстаивал общенациональные интересы России и способствовал укреплению её международного престижа. Россия, хоть и большевистская, оставалась для них родиной.

В эмиграции с позиций либерализма Милюков подверг критике национальную политику большевиков, прибегающих к разного рода насильственным методам, направленным на централизацию страны. Эта политика, по его мнению, не учитывает специфики национальных культур народов, входящих в состав России, устоявшихся традиций местного

⁴¹ Милюков «Международное положение, Россия и эмиграция» //Наше слово. Париж 1934.№1-2,с. 14. :

⁴² Нильсен Е.П. Милюков И Сталин. О политической эволюции Милюкова в эмиграции 1918-1943. Осло. 1983. с. 41..

самоуправления, что приводит к межнациональным конфликтам на территории России. П.Н.Милюков выражает сдержанную уверенность в том, что необходимость поддержания общего экономического пространства в будущем приведёт к объединению практически всех этносов бывшей Российской империи⁴³. Формально и РСФСР и СССР были федерациями, однако реальная власть всегда сосредотачивалась в центре. Советский «федерализм» не означал делегирования членам федерации политической и экономической власти. В высшей степени централизованное, стремящееся к вторжению во все сферы жизни и использующее крайние формы насилия государство формально было структурировано как федерация суверенных наций⁴⁴. Советскую федеративную республику Милюков считает шагом вперёд, поскольку она является средством упразднить национальный вопрос, для которого вообще не должно быть места в «демократическо-централизованном государстве»⁴⁵.

Исходя из своей концепции, согласно которой развитие России целиком зависит от состояния государственной власти, Милюков считал наибольшим благом для России сильную государственность, пусть даже во главе со Сталиным. «Нужно желать, - писал он,- чтобы советское правительство оказалось достаточно сильным, чтобы охранить интересы России»⁴⁶.

Либеральные идеи Милюкова подчинены имперским амбициям. Он не боится высказаться в поддержку внешней политики большевиков, когда считает, что она способствует усилению государственной мощи и укреплению территориальной целостности России.

Его решительное выступление против советской агрессии против Финляндии, произведённой «по самым точным образцам гитлеровских захватов», которую он в «Последних новостях» назвал «преступлением перед Россией и перед всем цивилизованным миром», «преступным безумием»⁴⁷, сменилось попыткой объяснить и оправдать советское вторжение необходимостью получить гарантии со стороны Финляндии, граница с

⁴³ Милюков Национальный вопрос. Берлин. 1925. с. 184

⁴⁴ Миллер А. Империя Романовых и национализм. М., 2006.С. 213.

⁴⁵ Милюков Национальный вопрос. Берлин. 1925. с. 190-191

⁴⁶ Последние новости.№3999. 1932. 4марта. с. 3.

⁴⁷ Последние новости.1939 7 декабря с. 3.

которой проходила слишком близко от Ленинграда и «ликвидировать невыносимое стратегическое положение, намеренно созданное Германией для Петербурга со времени Брест-Литовска⁴⁸». Он не считал требования, предъявленные советским правительством финскому накануне войны, необоснованными. Спонтанное осуждение сменилось более прагматичным отношением к советско-финской войне: «Мне жаль финнов, но я – за Выборгскую губернию⁴⁹», - патриотизм взял верх над сочувствием финнам, государственные интересы одержали верх над демократизмом П.Н.Милюкова.

Первоначальное осуждение августовского пакта Молотова –Риббентропа 1939г. сменяется оправданием Сталина и защитой советско-германского договора о ненападении, который он оправдывает скорой войной и необходимостью вернуть западные территории.⁵⁰ Пакт давал России прежде всего необходимую передышку и, что не менее важно, возможность присоединения к России Бессарабии, Восточной Польши и старых прибалтийских губерний. Речь шла о фактическом восстановлении «петровских и екатерининских границ Российской империи»; аннексией Западной Украины и Западной Белоруссии обеспечивалось «объединение восточного славянства»⁵¹. П.Н.Милюков пытается оправдать в глазах европейцев аннексию этих территорий тем, что «Балтийское море, не чужое для русского народа», у Гитлера было отнято и тем самым гитлеровцам был закрыт доступ на восток и юго-восток⁵².

В условиях возрастания фашистской опасности Милюков протестовал против сторонников иностранного вмешательства и против соответственной раздачи «клочков» русской территории в награду за их содействие низвержению советской власти. Оборончество Милюкова было безусловным:

⁴⁸ Последние новости.№8807. 1939 18 ноября.

⁴⁹ Вакар Н.П.Милюков в изгнании.//Новый журнал.1943№6. с375-376.

⁵⁰ Последние новости 1939 25 августа. С.1.

⁵¹ Последние новости. 1939. 18 ноября 1939..

⁵² Последние новости.№6815. 1939 24 ноября. П.Н.Милюков Леон Блюм о «русской тайне».

он говорил, что русская эмиграция должна безоговорочно быть на стороне своей родины, ничего не требуя от большевистского правительства⁵³.

Генерал А.И.Деникин, один из лидеров правого крыла эмиграции, также заявил, что: «в случае вторжения иностранной армии в пределы России с целью захвата русской территории участие эмиграции на стороне вторгшихся недопустимо⁵⁴». Однако Деникин готов был признать красную армию национальной армией лишь при условии, что она, прежде чем сражаться с внешним врагом, свергнет советскую власть. Свержение советского правительства, привело бы к новой гражданской войне. Деникин считал, что советская власть не будет защищать Россию. Милюков же признаёт за большевиками самые естественные человеческие чувства, национальное сознание и российский патриотизм.

Нападение Германии на СССР не обрело П.Н.Милюкова на «муки самоопределения»: он изначально находился в лагере активных противников фашизма, отлично понимая, что Гитлер не мог принести России освобождения, но лишь замену большевистской диктатуры диктатурой нацистской. Уверенность в имперском предназначении России и государственнические патриотические убеждения, которые он исповедовал на протяжении всей своей долгой политической карьеры, не были поколеблены тяжестью поражений красной армии на первом этапе войны: «Россия останется Россией и подножным кормом для «нового порядка» служить не будет. В этой уверенности я никогда не поколеблюсь, - пишет П.Н.Милюков. – У меня есть также твёрдая уверенность в невозможности для противника удержать надолго свои завоевания⁵⁵». При всей ненависти к сталинскому режиму он воспринимал эту войну не как столкновение двух тоталитарных сил, а как сражение за независимость России. Вслед за нападением Германии на Россию группа бывших членов партии Народной свободы, сторонников тактики оборончества, вынесла резолюцию о необходимости для русской эмиграции «воздерживаться от выступлений,

⁵³ГАРФ. Ф. 5856 Оп1. Ед. хр. 172. Милюков П.Н. Об оборонческом движении л. 142.

⁵⁴ Ф.5856 Милюков Оп.1.Ед.хр. 173. л. 28.

⁵⁵ Последние связи. Письма П.Н.Милюкова С.В. Познеру. Подготовка текста О.Демидовой//Диаспора.№VII. Новые материалы. М., СПб., с. 504.

способных увеличить недоверие союзников к существующей власти и тем ослабить оказываемую России военную и экономическую помощь⁵⁶.

Незадолго до смерти П.Н.Милюкова вышла в свет его статья «Правда о большевизме», написанная, вероятно, после получения известия о разгроме немцев под Сталинградом. Большинство современников расценило позицию П.Н.Милюкова как окончательное примирение автора с советской властью. В основе этой итоговой работы лежала мысль о том, что в экстремальной ситуации Второй мировой войны в условиях противостояния Германии и Советского Союза необходимо руководствоваться интересами государственного единства России.

Он чётко определяет свою позицию – он антибольшевик, но это не мешает ему отдать должное деятельности большевиков во многих направлениях, в том числе и в восстановлении Российской государственности в границах Российской империи. Милюков проводит исторические параллели и находит сходство между политикой Сталина и преобразованиями российского государства при Петре Великом. Главной целью деятельности обоих диктаторов было поддержание и укрепление российской великодержавности, в жертву которой приносились бесчисленные человеческие жизни. С цинизмом политика Милюков заявляет, что достигнутая цель если не оправдывает, то заставляет лучше понимать значение средств, которые привели к ней. Милюков считал, что в экстремальной ситуации, вызванной Второй мировой войной, когда главным стало противостояние Германии и Советского союза, необходимо руководствоваться интересами государственного единства России. Милюков оправдывал большевизм как новый этап в деле национального возрождения, закрывая глаза на те бесчисленные преступления против страны и против русского народа, которые были совершены под этим знаменем⁵⁷.

Воодушевлённый победами красной армии, Милюков считает, что борьба с фашизмом, которую он воспринимает как «защиту национального дела», смягчила воспоминание о жестокостях сталинского эксперимента. «Враг надеялся найти в лице России лёгкую добычу в результате внутренних расовых и социальных раздоров, он думал, что народы её не связаны с родной почвой и охотно сменяют политический гнёт диктатуры на

⁵⁶ Вакар Н.Милюков в изгнании.// Новый журнал. Т6. Нью-Йорк.1943.с.377с

⁵⁷ Милюков П.Н. «Правда о большевизме» //Русский патриот 1944№16. С-2-3

экономическое рабство иностранному завоевателю. Все эти надежды врага были разбиты силой национального сцепления и заново приобретённым чувством национального превосходства. Вторгшегося врага встретили не «дикие звери», а сознательные патриоты, которые научно обоснованной жестокости и суровой дисциплине противопоставили твёрдую решимость очистить родные очаги от врага или умереть под их развалинами»⁵⁸.

Милюкова привлекало, что Сталину удалось создать такую военную машину, способную уничтожить фашизм, то, что не удалось либеральным демократиям. Определяя место и значение Октябрьской революции в истории России, Милюков фактически оправдывал её, так как она дважды (в конце первой мировой войны и от порабощения гитлеровцами) спасла российскую государственность. Победу большевиков в войне Милюков расценивал как свидетельство правоты большевиков⁵⁹.

Приверженец идеи единой и неделимой России, П.Н.Милюков выступал против раздробления России, понимая под Россией не только государство великороссов, но государственный организм, состоящий из ряда национальностей, объединённых единством прошлого и судьбы. Милюков, будучи последовательным приверженцем государственной школы, ставящим превыше всего интересы державы, склонен был видеть в утверждении диктатуры Сталина положительные черты – усиление государственного начала в советской России. Сильное государство для Милюкова – средство сохранения самой нации.

Милюков не боялся выступать в защиту советской внешней политики, когда эта политика совпадала с задачами сохранения единой России:

Готовый пойти на признание диктатуры во имя восстановления целостности страны и её национального спасения, Милюков жертвует системообразующей в либерализме ценностью: идеей демократии и индивидуальной свободы и приходит в конце жизни к оправданию большевизма, сумевшего возродить государственность в границах Российской империи. Либеральные идеи государственника и патриота П.Н.Милюкова подчинены имперским амбициям, а его «новая тактика», направленная на союз с социалистами, выводит кадетов за пределы либерального лагеря.

⁵⁸ Милюков П. Положение накануне войны.//Новый журнал. Т.6 Нью-Йорк 1943. с. 194.

⁵⁹ Любимов Л.На чужбине. М., 1963.с. 326-327.

